

Т. Ф. Волкова

К ВОПРОСУ О КРЕСТЬЯНСКИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ КНИЖНЫХ СОБРАНИЯХ НА НИЖНЕЙ ПЕЧОРЕ: РОД ЧУПРОВЫХ (ПО МАТЕРИАЛАМ БАНКА ДАННЫХ «ПЕЧОРСКАЯ КНИЖНОСТЬ»)*

Статья посвящена книжным собраниям старинного рода усть-цилемских книжников Чупровых, его роли в сохранении старообрядчества и книжно-рукописной традиции на Печоре и описанию старопечатных и рукописных книг, на которых Чупровы оставляли записи в качестве владельцев и/или читателей.

Ключевые слова: старообрядчество, археография, книжно-рукописная традиция, рукописи, старопечатные книги, базы данных, Печора, Усть-Цильма, род Чупровых.

На протяжении последнего десятилетия я работала над созданием электронного банка данных о печорской книжности — о рукописно-книжной традиции, сложившейся в XVIII–XX вв. на территории современного Усть-Цилемского района Республики Коми. Этот район хорошо известен исследователям старообрядческой культуры как своеобразный заповедник старинной книжности, которую сохранили и воспроизвели в новых исторических условиях печорские крестьяне. Банк данных состоит из ряда корреспондирующих между собой баз¹, направленных на

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-14-11002 а (р)

¹ О проблемах и результатах создания банка данных «Печорская книжность» см. работы Т. Ф. Волковой: Задачи и перспективы исследования книжных культурных центров на территории Республики Коми // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар, 1996. Т. 2. Филология. Этнология. С. 50–56; Создатели и хранители рукописно-книжной традиции на Нижней Печоре (Некоторые итоги и проблемы создания банка данных «Печорская книжность») // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Мат-лы III Междунар. научн.-практ. конф. 26–28 июня, г. Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2001. С. 309–314; Работа ПНИЛ фольклорно-археографических исследований Сыктывкар-

раскрытие разных аспектов рукописно-книжной традиции: жанрового состава печорских рукописных сборников, вклада разных печорских семей и отдельных выдающихся их представителей в создание и сохранение этой традиции. В одной из таких баз собраны материалы, касающиеся владельцев домашних собраний рукописных и старопечатных книг печорских крестьян-старообрядцев. Материалы эти традиционны — записи, оставленные на книгах их владельцами и читателями, информация полевых экспедиционных дневников, архивные документы, публикации археографов.

Материалы перечисленных источников показывают, что старинная книжность была сосредоточена в Усть-Цилемском крае в домашних собраниях представителей нескольких местных родов, переселившихся в начале XVIII в. из соседних северных областей на Печору, а потом Пижму и Цильму — притоки Печоры. Некоторые из этих собраний возникли путем соединения домашних библиотек представителей разных местных родовых ветвей, создававших новую семью.

Мы выделили 23 печорские фамилии, представители которых, согласно источникам, выступают как активные хранители и читатели старинной книжности.

Приведу статистические данные о книжниках этих фамилий: *Чупровы* (выявлено 89 имен), *Носовы* (50 имен), *Дуркины* (46 имен), *Тороповы* (41 имя), *Кисляковы* (32 имени), *Мяндины* (25 имен), *Вокуевы* (25 имен), *Осташовы* (23 имени), *Бобрецовы* (22 имени), *Поздеевы* (20 имен), *Ермолины* (20 имен), *Кирилловы-Антоновы* (19 имен), *Тироновы* (14 имен), *Булыгины* (13 имен), *Чуркины* (11 имен), *Бабиковы* (9 имен), *Михеевы* (8 имен), *Палкины* (8 имен), *Поташовы* (8 имен), *Ларионовы* (7 имен), *Хозяиновы* (7 имен), *Шишеловы* (6 имен), *Поповы* (2 имени).

В данной публикации я остановлюсь на материалах, характеризующих книжные собрания крестьян — представителей первого из названных родов, Чупровых. Этот выбор объясняется не только тем, что Чупровы — одна из самых распространенных фамилий в Усть-Цилемском районе и о Чупровых как хранителях и читателях старинной книги сохранилось наибольшее число документальных свидетельств. Мне, как филологу, очень

ского университета по созданию Банка данных региональной книжности // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования: мат-лы конф. (2–4 ноября 1998 г.). К 10-летию научной деятельности проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета. Сыктывкар, 2002. С. 5–15.

важно было в своем исследовании книжной деятельности местных печорских крестьян опираться на исторические исследования, использующие различные документальные архивные источники. И в этом неоценимую помощь оказала появившаяся сравнительно недавно статья Т. Д. Вокуевой² об усть-цилемском роде Чупровых. Согласно ее изысканиям, основатель рода Чупровых — *Кипреянко Михайлов сын Чюпра* — упоминается уже в платежнице с Пустозерских дозорных книг 1574 г. в числе 23 первопоселенцев. В переписной книге 1679 г. потомки Кипреянки записаны уже Чюповыми. Эту фамилию носили четыре семьи: *Еремки Кириллова, Онтошки Фомина, Васьки Лукина и Ларьки Лукина*. От них и пошли современные Чупровы, среди которых много неординарных лиц: именитых ученых, защитников Отечества, искусных ложечников, поэтов, исполнителей былин и старинных песен³. Много среди них и людей, оставивших свой след в истории формирования местной рукописно-книжной традиции. Одни оставили свои владельческие записи на рукописных и кириллических книгах, другие зафиксировали себя как их читатели, третьи стали последними владельцами старинных книг, сохранив наследие своих предков и передав часть его, а иногда и почти все собрание, археографам.

Приведу несколько статистических характеристик, основанных на материалах базы данных. Из 89 устьцилемов и пинежан из рода Чупровых, в той или иной степени связанных с книжной культурой, 18 человек известны по владельческим записям, 18 являются последними владельцами книг, передавшими их археографам, 11 Чупровых известны только по их читательским записям, имена 10 человек обнаруживаются лишь в пометах, из которых невозможно определить статус автора пометы по отношению к книге: является ли он ее владельцем, читателем, или просто однажды подержал ее в руках. Имена остальных книжников как хранителей старинной книги сохранились в народной памяти, в некоторых документальных источниках, либо упоминаются в полевых дневниках и публикациях археографов.

Впервые на Чупровых-книжников обратил внимание В. И. Малышев, приведший в своих исследованиях имена 26 представителей рода Чупро-

² Вокуева Т. Д. Чупровы в истории Усть-Цильмы и России // Сельская Россия: прошлое и настоящее: (ист. судьбы сев. деревни): мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.). М.; Сыктывкар, 2006. С. 355–361.

³ Там же. С. 355.

вых, которые были известны на Печоре в 30-е гг. XX в. как владельцы крупных книжных собраний⁴, а также имена четырех переписчиков рукописей из рода Чупровых⁵. Девять имен из малышевских списков — имена пинежан, принадлежавших, как выявила Т. Д. Вокуева, к одной из ветвей рода Чупровых, идущей от Исаака Ивановича Чупрова, о переселении которого с сыновьями из Усть-Цилемской слободки на Пижму в д. Загривочную упомянуто в шестой ревизии 1811 г.⁶ Это *Викула Григорьевич* из Загривочной, *Гаврил Иванович*, *Маркел Маркелович* и *Емельян Иванович* из Абрамовской, *Иван Дементьевич* из Замежной, *Перфилий Федорович* и *Тимофей Перфильевич*, *Семен Денисович* и *Тимофей Семенович* из Боровской. Из них звездочками в списке В. И. Малышева как владельцы наиболее значительных собраний отмечены *Викула Григорьевич*, *Емельян Иванович*, *Тимофей Перфильевич* и *Тимофей Семенович Чупровы*⁷. Два последних были и известными переписчиками рукописей⁸. О некоторых из названных В. И. Малышевым книжниках сохранились только устные свидетельства односельчан, указавших археографу, что они владели целыми собраниями старинных книг, другие имена ученый выявил на основании архивных разысканий⁹. Но в ряде случаев, благодаря созданию базы данных, отыскиваются свидетельства причастности этих лиц к сохранению печорской рукописно-книжной традиции в самих книгах — их владельческие записи и пометы. Так, например, упомянутые В. И. Малышевым *Емельян Иванович* и *Емельян Авраамович Чупровы* из д. Абрамовской оставили свои владельческие записи на

⁴ См. список владельцев наиболее заметных собраний рукописей в Усть-Цилемском районе Республики Коми в монографии: *Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.* Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. С. 24–26 (далее — *Малышев*. Список II); Список усть-цилемских писцов и владельцев рукописных собраний XVIII–XIX вв. (*Малышев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв.* // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 455–457, далее — *Малышев*. Список III).

⁵ Список лиц, занимавшихся в XIX — первой трети XX в. перепиской рукописей на территории Усть-Цилемского района Республики Коми (см.: *Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники...* С. 16–18, далее — *Малышев*. Список I).

⁶ *Вокуева Т. Д. Чупровы...* С. 358.

⁷ *Малышев*. Список II. С. 25.

⁸ *Малышев*. Список I. С. 18.

⁹ Наибольшее число владельцев и переписчиков рукописей В. И. Малышев извлек из «Дела» о закрытии в 1847 г. молельни в доме И. С. Мяндина в Усть-Цильме (АОИА. Ф. 29. Оп. 3. № 3309) — см.: *Малышев*. Список III. 3. С. 455.

рукописном Прологе за декабрь — февраль первой четверти XVII в. (ИРЛИ УЦ¹⁰ 148)¹¹. При том один из них — Емельян Иванович — объяснив, что книга ему досталась даром, зашифровал свою подпись с помощью простой буквенной литорей (тайнописи): «Сей Прологъ зимной месеца декамврия, а цены нѣту некакой. Што такая за даровщина? А подписалъ сие крестьянинъ Ересьяпъ Ишапошъ (Емельян Иванов) своеручно. Да слава Богу намъ даласе даровчина...» (л. 1). Другой владелец Пролога — Емельян Абрамович, как сообщает его запись, купил его уже за «два целковыхъ»¹². Владел этой книгой еще один Чупров, по-видимому, брат Емельяна Абрамовича — Иван Абрамович: «Сей Прологъ принадлежитъ крестьянину Устьцилемской волости Ивану А. Чупрову» (л. 1).

Все упомянутые в приведенных записях Чупровы — потомки *Абрама Исааковича*, основателя деревни Абрамовской. Емельян Абрамович Чупров (1818 г. р.) был духовным пастырем старообрядцев. В документах Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. о нем говорится как об «исповеднике» и «вершителе других треб своих единоверцев», которого местные крестьяне скрывали от чиновников, ведущих перепись, «из суеверных предрассудков» или из боязни подвергнуть его каким-то наказаниям.

Другой Чупров — *Григорий Иванович* из с. Усть-Цильма, также упомянутый В. И. Малышевым в списке владельцев, оставил свои записи и пометы на сборной рукописи первой четверти XIX в. (ИРЛИ УЦ н. 3)¹³, содержащей апокриф «Макариево видение», «Сказание об образе Христа в куполе Новгородской церкви св. Софии», «Житие Екатерины Премудрой», «Поучение о ленивом» и другие сочинения назидательного характера: «Книга Григорья Чупрова» (л. 187), «Читаль детко Григорий Чупровъ» (там же)¹⁴. Книгой Григория Чупрова воспользовались и другие Чупровы,

¹⁰ Здесь и далее — Усть-Цилемское собрание рукописей ИРЛИ.

¹¹ Рукопись в лист, 306 лл., полуустав, переходящий в скоропись, письмо в два столбца. Переплет — доски, покрытые тисненой кожей.

¹² «Сей Прологъ крестьянина Емельяна Аврамова Чупрова. Куплѣнъ за два целковыхъ» (обклейка нижней кр-ки пер-та), скороп. черн.).

¹³ Сборная рукопись, XIX в. (первая четверть), в 8-ку, 86 лл., поморский полуустав нескольких почерков, переплет — доски, покрытые тисненой кожей.

¹⁴ Владельческая запись Григория Ивановича Чупрова имеется еще на одной рукописи — ИРЛИ УЦ н. 35 (Месяцеслов с пасхалией зрячей и лунным течением, 1829 г., в 8-ку, 170 лл., полуустав, переплет — доски, покрытые кожей): «Святцы Григория Ива-

судя по их записям. Некоторые из них при этом выражали благодарность владельцу книги за полученную при чтении духовную радость: «Спасибо Григорей Чупровъ за книшку до полу и да неба. Въ книшки есь хорошы слова. Книшка Григорья Чупрова...» (на внутренней стороне нижней крышки пер-та, скороп., чернила), в другой записи на л. 186 об., по-видимому, тот же читатель снова благодарит владельца книги и называет себя: «Спасибо Григорью Чупрову за книшку и писалъ Гаврилъ». Среди Чупровых в базе данных имеется один книжник с этим именем — Чупров Гаврил Иванович из д. Абрамовской, также упомянутый В. И. Малышевым в списке владельцев старинных книг¹⁵. Возможно, именно он и выразил свою благодарность Григорию Чупрову в столь экспрессивной форме. Прилежно читал этот сборник еще один Чупров — *Петр Васильевич*: «Сию книжицу держаль, читаль кожной день Петръ Васильевичъ Чупровъ» (л. 186 об., скороп., черн.), читала ее и «сѣсьтрени[ца]? Чупрова» (л. 187).

Иногда дополнения и уточнения к тем или иным именам в списках В. И. Малышева отыскиваются в его отчетах о поездках на Печору и в его монографии о печорских рукописных сборниках. Так, например, о *Тимофее Перфильевиче* и *Тимофее Семеновиче* Чупровых из д. Боровской на Пижме, упомянутых В. И. Малышевым и в списке писцов, и в списке владельцев книжных собраний, ученый написал в своей статье «Пижемская рукописная старина»: «Еще совсем недавно были живы люди, основной профессией которых было писание книг. Это братья Чупровы из деревни Боровской <...> Тимофей Перфильевич Чупров был местным наставником, считался грамотеем на всю Пижму, отличался большой приверженностью к старине. В деревне Боровской он вместе со своим двоюродным братом, Тимофеем Семеновичем Чупровым, содержал молельню. Братья Чупровы занимались перепиской рукописей по заказу, были знакомы со многими старообрядцами Москвы, Петербурга и Нижнего Новгорода»¹⁶. Тимофей Перфильевич был представителем старообрядческих издательств на Пижме¹⁷, ему, возможно, принадлежала Триодь

новича Чупрова» (на обороте припереплетного листа в начале книги, скоропись, фиолетов. карандаш).

¹⁵ Малышев. Список II. С. 25.

¹⁶ Малышев В. И. Пижемская рукописная старина (Отчет о командировке 1955 года) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 468, 473.

¹⁷ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 22.

Постная (М., 1621 — НБ СПбГУ ОРК 5732, Сав. 10), в которую был вложен лист со штампом «Торговля разными товарами Тимофея Перфильевича Чупрова»). Все книги из собрания братьев Чупровых перешли к жене Тимофея Перфильевича Феодосии Васильевне Чупровой, которая в течение нескольких десятков лет хранила их, не давала «зачитывать» односельчанам. В. И. Малышев рассказывает в своем пижемском отчете о посещении дома Феодосии Васильевны и описывает, где хранилась эта библиотека, часть которой удалось в то посещение Ф. В. Чупровой от нее получить: «В ее огромном сундуке на чердаке и возле него в двух берестовых коробах мы нашли большое количество старопечатных книг XVII–XVIII вв. и около трех десятков рукописей XVI–XIX вв.»¹⁸. О личном интересе Ф. В. Чупровой к старинным книгам и ее авторитете у местных книжников как их владелице свидетельствует письмо к ней Тимофея Михайловича Мяндина из села Замежного, в котором он просит ее прислать Цветную Триодь (ИРЛИ УЦ н. 231).

Итогом посещения дома Ф. В. Чупровой стало приобретение для Древлехранилища Пушкинского дома 18-ти рукописных книг из собрания братьев Чупровых, в составе которых читались такие известные литературные произведения, как «Житие инока Епифания»¹⁹, повести об Акире Премудром²⁰, о царевне Персике; послание Герасима Фирсова, сочинения поморских писателей XVIII–XIX вв.²¹, сочинения протопопа Аввакума, и др. В отчете об этой экспедиции (и о других своих поездках на Печору) В. И. Малышев не дает ссылок на номера, под которыми он помещает приобретенные рукописи в приложении к отчету, а в приложении не указывается ни от кого она приобретена, ни в каком селе. Поэтому иногда трудно идентифицировать рукописи, о которых В. И. Малышев упоминает в своих статьях об экспедициях на Печору, с описаниями печорских рукописных сборников в его монографии. Иногда ученый сознательно или в силу случайной ошибки дает о рукописи

¹⁸ Малышев В. И. Пижемская рукописная старина... С. 474.

¹⁹ Впоследствии этот сборник отыскивается в Усть-Цилемском собрании ИРЛИ под шифром ВНКВ УЦ 24.

²⁰ Современный шифр сборника — ИРЛИ УЦ 12.

²¹ По-видимому, имеется в виду сборник ИРЛИ УЦ 33, описание которого в Приложении к отчету совпадает с описанием данного сборника в «Усть-Цилемских рукописных сборниках».

противоречивые сведения. Так, например, указание на приобретение у Ф. В. Чупровой рукописи со списком Повести о царевне Персике не подтверждается его дальнейшими указаниями. В «Усть-Цилемских рукописных сборниках» единственный известный в то время печорский список «Персики»²² приведен в описании сборника ИРЛИ УЦ 67 — одного из самых полных сборников И. С. Мяндина, содержащего его переработки, но местом приобретения рукописи названа не д. Боровская (где жила Ф. В. Чупрова), а с. Усть-Цильма, при этом в приложении к отчету об экспедиции 1955 г. на Пижму этот сборник представлен как «дар А. Я. Кисляковой», а не Ф. В. Чупровой.

Следуя за указанием В. И. Малышева о приобретении у Ф. В. Чупровой сборника с сочинениями Аввакума, мы поискали такой сборник в приложении к отчету и нашли единственный «аввакумовский» сборник, приобретенный в этой экспедиции, под № 25, а затем попытались найти его описание в «Усть-Цилемских рукописных сборниках». Сходный по описанию с № 25 сборник мы нашли под шифром УЦ 49, но там он сопровождался указанием на то, что найден в д. Скитской, а не в Боровской. И в самой статье «Пижемская рукописная старина», рассказывая о посещении в Скитской пижемского наставника Сидора Ниловича Антонова, В. И. Малышев упоминает о приобретении у него 8 рукописных книг, в том числе и сборника с «хорошим» списком Жития протопопа Аввакума.

Такие противоречия, возможно, были вызваны желанием Владимира Ивановича скрыть имена подлинных дарителей тех или иных ценных рукописей, поэтому он мог сознательно «путать следы», что часто усложняет поиск современных шифров тех рукописей, о которых Малышев упоминает в своих статьях. Так или иначе, очевидно, что в доме наследницы книжного собрания братьев Чупровых археографов ждала удача. Упомянутые в отчете старопечатные книги, хранившиеся в сундуке Феодосии Васильевны, через десять с небольшим лет также были ею переданы ленинградским археографам и поступили в Научную библиотеку ЛГУ. Среди них оказались: Апостол. — Львов, 1574 (ОРК 5722, Сав.²³ 2), Новый Завет с Псалтирью. — Острог, 1580 (ОРК 5723, Сав. 3),

²² Второй печорский список Повести о царевне Персике находится в Торжественнике И. С. Мяндина, который передан в НБ СыктГУ ее последним владельцем для научного изучения (НБ СыктГУ, УЦ р. 46).

²³ Так мы условно обозначаем описание старопечатных книг с Печоры, хранящихся в НБ СПбГУ, составленное А. А. Савельевым, цифра обозначает порядковый номер кни-

Триодь Постная. — М., 1621 (ОРК 5732, Сав. 10), Октоих (ч. 1. М., 1631, ч. 2. М., 1638 (ОРК 5734, Сав. 19; ОРК 5735, Сав. 25), два Часовника сер. XVII в. (М., 1640 и М., ок. 1650 — ОРК 5730, Сав. 28, ОРК 5728, Сав. 40), Канонник («Скитское покаяние»). — Супрасль, 1788 (ОРК 5723, Сав. 64, Фрагмент: лл. 4–17).

Продолжая тему Чупровых как последних владельцев печорских рукописей, назовем и некоторые другие ценные рукописи и старопечатные книги, которые сохранились благодаря книжникам из рода Чупровых. К сожалению, наиболее интересные рукописные сборники, описанные В. И. Малышевым в его монографии, не имеют помет ученого, от кого он их приобрел, а в отчетах об экспедициях на Печору и Пижму В. И. Малышев прокомментировал только отдельные находки с указанием их последних владельцев, в том числе и книжников из рода Чупровых. Мы эти комментарии привели выше. Имена последних владельцев печорских рукописей появляются только в пока не изданном описании Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ и описании Усть-Цилемского собрания Научной библиотеки Сыктывкарского университета²⁴. Укажем наиболее интересные из книжных даров представителей рода Чупровых. От *Г. А. Чупровой* из д. Якшино получен сборник последней четверти XVII в. (ИРЛИ УЦ н. 243), содержащий Беседу Валаамских чудотворцев Сергия и Германа, Чудо о Новгородской иконе Богородицы (из Повести об осаде новгородцев суздальцами), Чудеса Николы, Поучение о покаянии, Прения Григория Амиритского с Ерваном Жидовином, слова Палладия мниха о Втором Пришествии, Иоанна Златоуста о лжеучителях, и др. От *М. И. Чупрова* получены две крюковые рукописи конца XVIII в.: Обиходник с 4-мя поморских заставками и инициалами, выполненными золотом и красками (ИРЛИ УЦ н. 25) и Ирмологий (ИРЛИ УЦ н. 26), от *Анастасии Андреевны Чупровой* — сборная рукопись первой четверти XIX в., содержащая выговский Синодик, каноны Зосиме и Саватию Соловецким, Николе и др. (ИРЛИ УЦ н. 36). Ули-

---

ги в его описании (см.: *Савельев А. А.* Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуре Севера. Сыктывкар, 1997. С. 66–85).

²⁴ Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: каталог-путеводитель. Сыктывкар, 1989. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1: Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. С. 136–242.

та Ивановна Чупрова из Замежного на Пижме передала археографам 14 рукописей XVIII–XX вв., среди которых наиболее интересен сборник начала XVIII в., переписанный полууставом на 200 листах и содержащий слова и поучения из литургических чтений по солнечному календарю. Прасковья Платоновна Чупрова из Усть-Цильмы подарила археографам 7 рукописей. Наиболее ценными из них являются Минея общая первой четверти XVIII в. (ИРЛИ УЦ н. 23), содержащая службы русским святым (Александру Свирскому, Алексею митрополиту, Антонию и Феодосию Печерским, Антонию Римлянину, Борису и Глебу, князю Владимиру, Зосиме и Савватию Соловецким, Исидору и Леонтию Ростовским, Ионе митрополиту, Никите Переяславскому, княгине Ольге) и сборник канонов по усопшим последней четверти XVIII в. (УЦ н. 296). От другой усть-цилемки — Прасковьи Семеновны Чупровой — был получен Сборник о табаке и «омраченном пьянстве» (ИРЛИ УЦ н. 366), в 1931 г. переписанный в «богоспасаемом селе Усть-Цильме» ссыльным протоиереем Лукой Андреевичем Краковцевым с печатного издания 1914 г.²⁵

Целый ряд поздних (к. XIX–XX вв.) рукописных сборничков и отдельных рукописных фрагментов передали ленинградским и сыктывкарским археографам И. Ф. Чупрова (НБ СыктГУ УЦ р. 170–172, 174, 175), Ф. А. Чупрова (ИРЛИ УЦ н. 275), В. П. Чупров (ИРЛИ УЦ н. 259, 287), Василий Пафнутьевич Чупров (НБ СыктГУ УЦ р. 68, 110), Ф. М. Чупров (ИРЛИ УЦ н. 331), С. В. Чупрова (НБ СыктГУ УЦ р. 3, 6), С. А. Чупрова (НБ СыктГУ УЦ р. 7, 206).

Сохранили Чупровы и ряд ценных старопечатных и старообрядческих изданий, поступивших в фонды редких книг Ленинградского и Сыктывкарского университетов: *Петр Григорьевич Чупров* сохранил Псалтирь (Могилев, 1705), реставрированную в конце XVIII и XIX вв. (НБ СПбГУ ОРК 5671, Сав. 55) с владельческой записью мещанина Ивана С. Личутина; *Афанасий Иванович Чупров* — Шестоднев (Вильно, 1792 — НБ СПбГУ ОРК 5744, Сав. 70) с владельческой записью Василия Чупрова 1868 г.²⁶ и печатью усть-цилемского книжника Клеона Марты-

²⁵ Об этой рукописи см. в обзоре: Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения устьцилемов // Духовная культура: история и тенденции развития: 1–5 июня 1992 г.: тез. докл. Сыктывкар, 1992. Ч. 2. С. 104–106.

²⁶ «Сия книга наричимая Шастогнев Василия сына Чупрова Арх[а]ндел[с]кого города Мезенского уезда Устелен[с]каго правления волоснаго сел[с]каго 1868 года» (верхн. форз., скороп.).

К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях...

новича Носова; *Кириан Иванович Чупров* — Псалтырь (Гродно, 1794. [Клинцы, сер. 1790-х] — НБ СГУ ОРК 5719, Сав.72) с поминальными записями 1910–1914 гг. Дуркиных и Чупровых; *Федосья Нефедовна Чупрова* — издание виленской Королевской типографии 1768 г. «Ефрем Сирин. Книга о жизни» (НБ СыктГУ УЦ п.²⁷ 89) и Старопоморский летописец (М., Старообрядческая тип., 1913 — НБ СыктГУ УЦ п. 90); *Г. А. Чупров* — Сборник слов в Неделю мясопустную (М.: ЕдинOVERCH. тип. при Троицко-Введенск. церкви, 23.XII.1903 — НБ СПбГУ ОРК 6396, Сав. 82).

В заключение упомянем еще о старообрядческих наставниках из рода Чупровых, оказавших большое духовное влияние на старообрядцев Усть-Цильмы. Это в первую очередь *Федосья Ефимовна* и *Филат Васильевич Чупровы*. Ф. В. Чупров (1911–1996) родился в д. Карпушовка близ Усть-Цильмы в крестьянской семье Василия Егоровича и Агафьи Ефремовны Чупровых, где его с детства окружала атмосфера строгой религиозной жизни с постами, молитвами, старинными книгами и иконами. Став взрослым, Филат Васильевич окончил курсы капитанов и плавал по Печоре на катерах. За хорошую работу в 1955 г. был занесен в Книгу почета²⁸. О начале своей религиозной жизни он так рассказывал археографам: «В молодости, помню, лежал как-то на полатах под вечер. Время идти на улицу, гулять с парнями, девушками. На одном краю полатей лежала моя гармошка, а на другом — отцова Псалтырь. Потянулся к гармошке, да думаю: что взять-то — гармонь или Псалтырь. Подумал и взял Псалтырь. С тех пор и держу»²⁹. Ф. В. Чупров пользовался большим доверием у односельчан-старообрядцев: они приходили к нему на исповедь и всегда уходили от него с просветленными лицами. От первой жены — Степаниды Матвеевны — у него после ее смерти оставалось четверо детей; младшей дочери было тогда всего полгода. Заботу о них взяла его вторая жена — Федосья Ефимовна (1917–1990), также ставшая наставницей в Усть-Цильме и хорошо известная всем старообрядцам

²⁷ Здесь и далее — Усть-цилемское собрание кириллических книг НБ СыктГУ.

²⁸ См. о нем: *Чупрова Е. Т.* Старовер Филат Васильевич Чупров: страницы жизни (7.04.1911–11.04.1996) // Вторые мяндинские чтения: мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма: в 2 т. Сыктывкар, 2011. Т. 2. С. 174–180.

²⁹ Из полевого дневника члена сыктывкарской экспедиции 1987 г. Т. Украинской. См. также: *Волкова Т. Ф.* К истории книжной культуры Усть-Цилемского старообрядческого центра (последние владельцы старинной книжности на Нижней Печоре) // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 104.

Усть-Цилемского района. Федосья Ефимовна была из зажиточного рода Кисляковых, а ее дед, Иван Родионович Кисляков, был очень грамотным человеком и известным на Печоре книжником. Его библиотека перешла впоследствии к внучке Федосье.

В последние годы жизни Ф. Е. Чупрова стала помощником как ленинградским археографам (у нее в доме жили Н. С. Демкова и Е. М. Шварц), так и сыктывкарским, продолжившим в 70-е — 80-е годы археографическое обследование Усть-Цилемского района. Свои личные воспоминания о Ф. Е. Чупровой и воспоминания Н. С. Демковой я оформила в специальной статье, посвященной этой замечательной женщине³⁰.

Без Ф. Е. Чупровой невозможно представить духовной жизни усть-цилемской старообрядческой общины 60-х — 80-х гг. В ее доме по большим и малым праздникам регулярно происходили богослужения, собиравшие до десяти и более гостей, иногда приезжавших издалека. Федосья Ефимовна крестила детей по всей округе, была неизменной участницей всех погребальных служб, выезжая порой даже в весьма отдаленные печорские села. Она хорошо разбиралась в богослужебных книгах и помогала освоить службу своим менее грамотным подругам. Федосья Ефимовна поддерживала связь со всеми грамотными стариками в районе, регулярно обмениваясь с ними книгами, делясь новостями и бытовой, и религиозной жизни. Она подарила археографам немного книг³¹, но ее советы, рассказы о семьях старообрядцев-книжников помогали нам в археографической работе. Последние годы Федосья Ефимовна и Филат Васильевич жили по отдельности — он в Карпушовке, она — в Усть-Цильме. Филат Васильевич был строже в быту, чем его жена-наставница. Например, он осудил Федосью Ефимовну за приобретение холодильника и стращал ее «шишком», который в нем якобы живет и время от времени подает голос (так он воспринимал урчание мотора в холодильнике). Оба эти человека — неотъемлемая часть духовной жизни устьцилемов второй половины XX века.

Приведенными материалами не исчерпывается вклад в книжную культуру Усть-Цильмы рода Чупровых. Рамки статьи не позволили оста-

³⁰ Волкова Т. Ф. К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. Вып. 3: Книга. Традиция. Культура. М.; Бородулино, 1996. С. 161–172.

³¹ Рукописи: ИРЛИ УЦ н. 27, 350, 353, 368, НБ СыктГУ УЦ р. 16, 213; старопечатная книга: НБ СыктГУ УЦ п. 21.

К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях...

новиться на всех именах, привести все записи Чупровых на рукописных и старопечатных книгах. Но и того, что сказано, вполне достаточно, чтобы по достоинству оценить вклад этого старейшего усть-цилемского рода в сохранение старинной книжности на Печоре.

Tatiana F. Volkova

**A CONTRIBUTION TO THE QUESTION OF THE BOOK
COLLECTIONS BELONGING TO THOSE RURAL OLD
BELIEVERS WHO LIVED IN THE LOWER PECHORA
AREA: THE CHUROVS KIN (BASED ON THE DATA
BANK “PECHORA KNIZHNOST”)**

The article is devoted to the book collections of the Churovs, an old family of Ust-Tsilemsky bibliophiles, and their role in the preservation of the Old Belief and manuscript tradition on the Pechora. It also describes those early printed books and manuscripts, where the Churovs made their notes as owners and/or readers.

Keywords: *Old Believers, Archeography, book and manuscript tradition, manuscripts, early printed books, databases, Pechora, Ust-Tzilma, the Churovs kin.*